

ЭНЕРГЕТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПЛАНЫ КНР

КАК СТАТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВОЙ

Е.Н. ПЕТЕЛИН

Аспирант
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: внешняя политика Китая, энергетическая безопасность, международный режим изменения климата

С 2010 г. Китай является крупнейшим в мире потребителем первичной энергии. В 2012 г. объем потребления первичной энергии в Китае составил 2,7 млрд т в нефтяном эквиваленте, т.е. 21,9% от мирового потребления. Рост потребления, по сравнению с 2011 г., составил 7,4% [1]. В 2013 г. Китай стал крупнейшим импортером нефти, обойдя Соединенные Штаты, которые доминировали по данному показателю с 1970-х гг. [2]. В то же время критику со стороны мирового сообщества по-прежнему вызывает тот факт, что Китай является крупнейшим в мире эмитентом углекислого газа, что также связано с особенностями энергетического баланса страны.

Как в условиях дефицита энергетических ресурсов и технологий должно действовать государство с формирующейся рыночной экономикой, чтобы сохранить стабильный экономический рост и положительный международный имидж? Анализ геополитических и геоэкономических аспектов современной энергетической политики КНР позволяет ответить на данный вопрос.

ГЛАВНЫЙ СТИМУЛ - ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Смена высшего партийного и государственного руководства КНР в конце 2002 - начале 2003 гг. совпала с обострением внутренних проблем обеспечения энергетической безопасности в стране.

Становление Китая как глобальной державы происходит во многих сферах мировой экономики и политики.

Наиболее ярко это проявляется в энергетической сфере, где позиция Китая определяется тем, что она принадлежит к странам-потребителям энергоресурсов (в энергетической сфере можно выделить интересы трех групп государств: стран-нетто импортеров, стран-нетто экспортеров, а также стран, через территорию которых осуществляется транзит энергетических ресурсов).

Во-первых, Китай столкнулся с резким дефицитом энергии. В 2000-е гг. производство нефти в стране существенно не увеличилось, а потребление постоянно росло, причем именно в 2003-2004 гг. произошел резкий скачок в потреблении (см. *диагр. 1*).

Во-вторых, в стране назрело недовольство ухудшением экологической ситуации, негативно сказывающимся не только на здоровье населения, но и на экономическом росте. Главным источником загрязнения атмосферы в КНР являются продукты, образующиеся при сгорании угля, традиционно преобладающего в энергетическом балансе страны. Несмотря на снижение доли угля с 1990 г. за счет других источни-

ков, в 2000-е гг. доля этого ресурса оставалась практически неизменной - в среднем на уровне 68% (см. *диагр. 2*).

Ухудшение экологической ситуации стало одной из главных проблем роста китайской экономики. В 2006 г. в Китае был опубликован «Доклад по исследованиям в области «зелёных» счетов за 2004 г.» [3]. Согласно оценкам, ущерб от загрязнения окружающей среды в КНР в 2004 г. составил 511,8 млрд юаней, т.е. 3,05% от объема ВВП, а показатель поправки ВВП на загрязнение* - 1,8% [4]. Как отметил вице-президент Китайской академии экологического планирования окружающей среды Ван Цзиньнан, на борьбу с загрязнением окружающей среды в 2013-2017 гг. потребуются 1,75 трлн юаней (\$290 млрд) [5].

В-третьих, в начале 2000-х гг. усилились последствия низкого технологического уровня энергетической отрасли Китая. Прежде всего, речь идет о недостаточной энергоэффективности китайских промышленных предприятий и электростанций, способствующей избыточному потреблению энергии. Китай также испытывал дефицит технологий мониторинга, оценки и ликвидации двуокиси углерода, атомных технологий нового поколения, ветряной энергетики и т.д.

* Поправка ВВП на загрязнение - соотношение условных расходов на предотвращение загрязнения окружающей среды и объема ВВП.

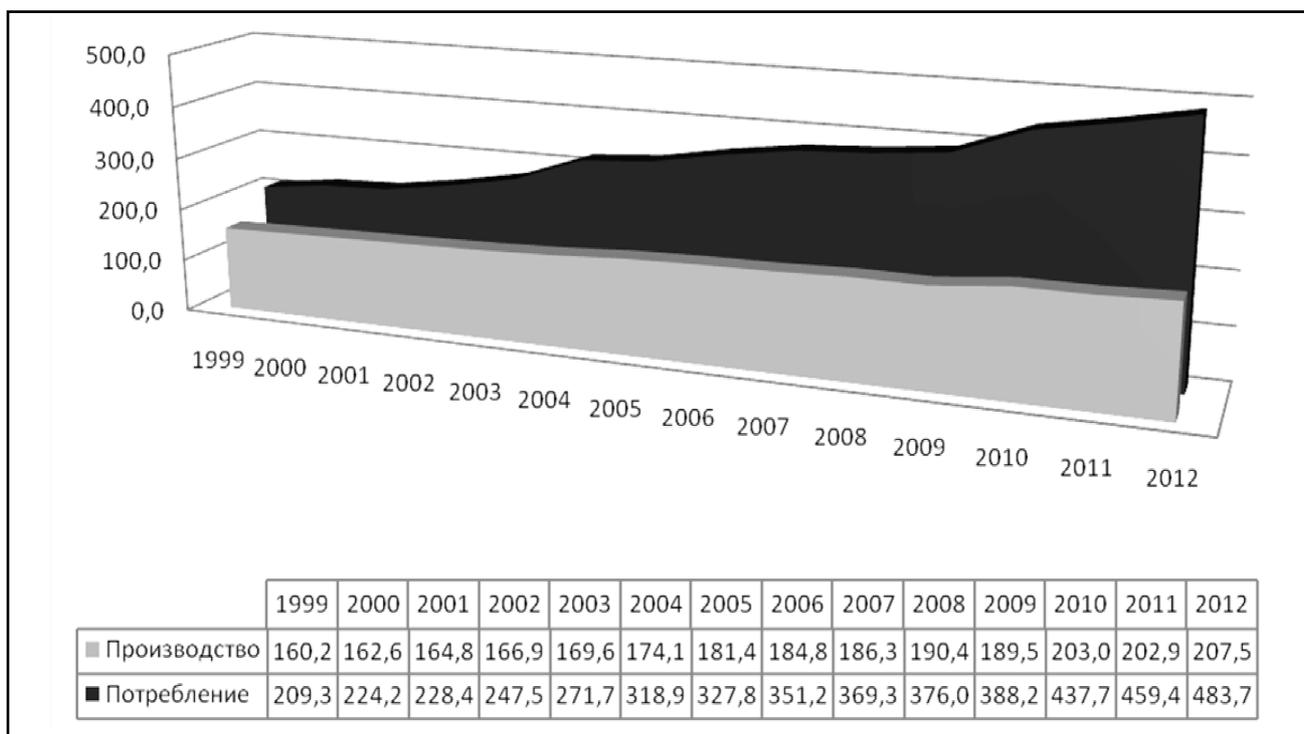

Диаграмма 1. Производство и потребление нефти в КНР в 1999-2012 гг., млн т.

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2013.

Внутренние проблемы развития сопровождались внешними вызовами энергетической безопасности КНР: низкой диверсификацией источников импорта энергоресурсов и высокой конкуренцией на рынке; уязвимостью морских коммуникаций (прежде всего, в районе Ормузского, Малаккского и Тайваньского проливов); низким уровнем развития военно-морского флота; территориальными спорами по поводу районов, богатых запасами энергоресурсов.

Следствием обострения проблем энергетической безопасности было то, что «четвертому поколению» руководителей КНР во главе с председателем Ху Цзиньтао необходимо было основательно пересмотреть энергетическую политику страны как часть общего курса социально-экономического развития. Значительный акцент новой политики был сделан на экологических аспектах энергетики, а также на активизации международного сотрудничества, поскольку решение указанных проблем без взаимодействия с другими странами не представлялось возможным [6].

«Пятое поколение» руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином также подчеркивает важ-

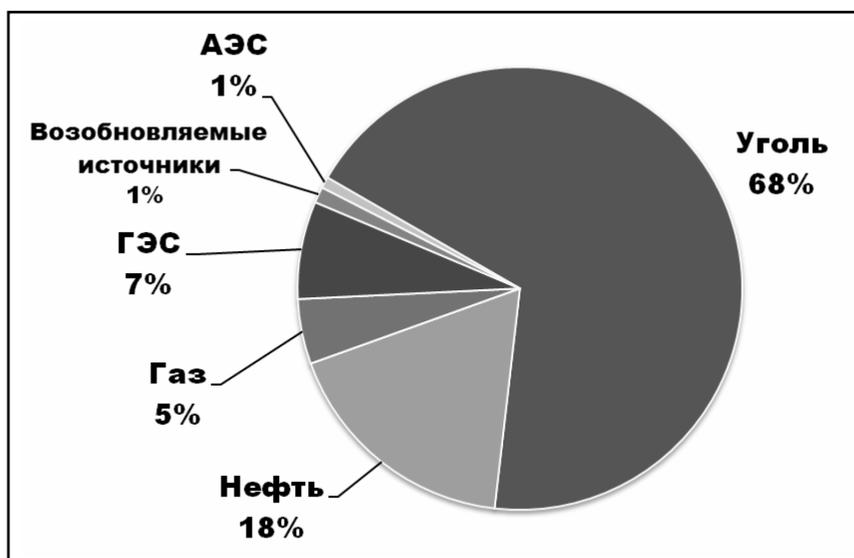

Диаграмма 2. Структура потребления энергии в КНР в 2012 г., млн т н. э.

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2013.

ность энергетических проблем, вопросов экологии и изменения климата. 3-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. отметил приоритет развития в Китае «экологической цивилизации», что предполагает совер-

шенствование механизмов энергосбережения и землепользования, реформирование системы управления в области защиты окружающей среды, а также учреждение структуры соответствующих институтов [7].

При этом новое руководство весьма умеренно подходит к обещаниям. В частности, в сентябре 2013 г. был опубликован «План действий по профилактике загрязнения атмосферы», предусматривающий сокращение доли угля в энергобалансе страны до 65% к 2017 г. (сегодня - 68%) за счет привлечения поставок электроэнергии извне, увеличения доли природного газа и возобновляемых источников энергии [8].

Кроме того, План предписывает отказ от строительства новых угольных электростанций и то, что установленная мощность существующих угольных электростанций должна быть не менее 300 тыс. кВт. При этом, согласно Белой книге КНР по борьбе с изменением климата 2012 г., доля таких электростанций уже в 2011 г. составляла 74,4% [9]. Таким образом, оба пункта нового Плана представляются весьма реалистичными. Тем не менее, новому руководству важно подчеркнуть приверженность «концепции научного развития», в частности, формированию в стране низкоуглеродной экономики.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПЕКИНА

Традиционно исследователи выделяли два основных направления внешней политики КНР: дипломатия в отношении крупных держав - США и Европейского союза и курс в отношениях со странами соседних регионов - Северо-Восточной (СВА), Юго-Восточной (ЮВА) и Центральной Азии (ЦА). В период правления «четвертого поколения» руководителей появляется третья составляющая внешней политики страны - энергетическая дипломатия, цель которой заключается в обеспечении программы модернизации страны энергетическими технологиями и природными ресурсами [10].

Приоритетом региональной энергетической политики Китая стали страны соседних регионов, богатые энергоресурсами, - государства ЮВА и ЦА, а также Россия и Австралия. Эту политику определяют: комплекс культурно-исторических и хозяйственных связей, значительные запасы энергетических ресурсов, возможность их сухопутной транспортировки, потребность Китая в стабильном и мирном окружении. Ключевую роль играет тес-

ная взаимосвязь соседних регионов с развитием китайских провинций, которые непосредственно граничат с отдельными странами: сотрудничество с ЮВА способствует развитию южных и юго-западных территорий, отношения со странами ЦА - развитию западных провинций (в частности, Синьцзян-Уйгурского автономного района), а взаимодействие с Россией - северо-восточных провинций (Хэйлунцзян).

Энергетическая политика Китая в соседних регионах опирается, с одной стороны, на внешнеполитическое сотрудничество и стратегическое партнерство с каждой страной в отдельности, а с другой - на прагматический подход в виде прямых инвестиций в экономику стран и предоставления долгосрочных кредитов. Тем самым Китай создает максимально благоприятные условия для деятельности своих государственных компаний и реализации выгодных для себя энергетических проектов.

Китай использовал недостаток интеграционной активности в ЦА в свою пользу, инициировав создание новой структуры с его весомым участием - Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). В то же время, к примеру, в ЮВА Китаю пришлось налаживать диалог с уже существующим объединением - АСЕАН, что предполагает необходимость брать в расчет сформированные стратегические интересы его участников. Кроме того, у стран ЦА намечалась конкуренция с Россией по продаже своих энергетических ресурсов Китаю: нефти - у Казахстана, газа - у Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. Такая конкурентная среда позволяет Китаю скорректировать сроки и цены в свою пользу.

Вторым направлением региональной энергетической дипломатии Пекина стало расширение доступа к энергоресурсам Африки и Латинской Америки, а также сохранение значительной доли поставок из стран Ближнего Востока. Можно выделить три основных аспекта продвижения Китаем своих долгосрочных энергетических интересов в данных регионах: усиление дипломатического присутствия на многостороннем и двустороннем уровнях с использованием методов обеспечения политической лояльности и инвестиционного стимулирования; внедрение китайских нефтегазовых корпораций на энергетиче-

ческие рынки регионов; привлечение зарубежных инвестиций (прежде всего, это касается стран Ближнего Востока) в перерабатывающую промышленность и торговый сектор самой КНР.

Третьим направлением можно обозначить сотрудничество Китая с развитыми странами (США, ЕС и Японией), которое направлено на решение проблем энергоэффективности, энергосбережения, поиск технологии чистого угля (прежде всего, улавливание и хранение диоксида углерода), развитие возобновляемых источников энергии в Китае. Развитие данного направления началось лишь в середине 2000-х гг. благодаря осознанию необходимости технологического сотрудничества Китая с развитыми странами в энергетике для устойчивого развития страны. Если предыдущие направления энергетической дипломатии связаны с обеспечением текущих потребностей китайской экономики, то данное направление стратегически важно для долгосрочного развития.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

На XVII съезде КПК в 2007 г. «четвертое поколение» руководителей поставило новые акценты во внешнеполитическом курсе страны. Среди них важно выделить задачу повышения конкурентоспособности китайской экономики и готовность к глобальному сотрудничеству в обеспечении мировой и региональной экологической, энергетической, финансовой и экономической безопасности, в борьбе с терроризмом и другими угрозами [11].

Повышение конкурентоспособности экономики потребовало активизации участия Китая в региональной интеграции и региональных зонах свободной торговли, укрепления позиции китайских транснациональных корпораций в мировой экономике, продвижения китайских брендов на мировом рынке; усиления контроля над деятельностью иностранного капитала на национальных финансовых рынках. Применительно к энергетической политике новый внешнеполитический акцент проявился в укреплении позиций Китая и китайских компаний на мировых и региональных энергетических рынках.

Еще с 1997 г. существовала стратегия «выхода вовне», преследующая три главных цели: обеспечение экономики Китая

Рейтинг крупнейших компаний мира в 2012 г.

№	Компания	Страна	Доход, \$ млн	Прибыль, \$ млн
1	«Ройал Датч Шелл»	Нидерланды	484,489	30,918
2	«ЭксонМобил»	США	452,926	41,06
3	Wal-Mart Stores	США	446,950	15,699
4	«Бритиш Петролеум»	Великобритания	386,463	25,7
5	«Синопек»	Китай	375,214	9,453
6	КННК	Китай	352,338	16,317
7	«Стейт Грид»	Китай	259,142	5,678
8	«Шеврон»	США	245,621	26,895
9	«КонокоФиллипс»	США	237,272	12,436
10	«Тойота Моторс»	Япония	235,364	3,591

Источник: Global 500. Full List, 2013 // Fortune Magazine - http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list/index.html

остро дефицитными видами энергии и сырья; создание нескольких десятков собственных конкурентоспособных на мировой арене транснациональных компаний; приобретение путем «слияний и поглощений» известных во всем мире брендов, чтобы с их помощью еще более наращивать китайский экспорт [12]. При этом одной из главных задач китайского руководства была реструктуризация государственных нефтегазовых предприятий с целью повышения их конкурентоспособности внутри страны и за рубежом. Выявилась необходимость создать «социалистические транснациональные корпорации» [13]. Правительство КНР приняло меры по реструктуризации и интернационализации государственных нефтяных компаний.

Настоятельная потребность в повышении конкурентоспособности корпораций возникла также ввиду вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 2001 г. Этому предшествовали длительные переговоры Китая с США и ЕС, на которых Пекину пришлось доказывать, что страна многое делает для того, чтобы открыть свою экономику для международной конкуренции.

Китайским компаниям трудно конкурировать с западным капиталом на уже освоенных ими мировых рынках нефти и газа. Поэтому, прежде всего, им приходится занимать те ниши, из которых по политическим мотивам или соображениям безопасности ушли западные компании. Так, в марте 2009 г. США продлили введенные в 1995 г. санкции, которые запрещают американским компаниям способствовать развитию иранской нефтяной промышленности, налагают ограничения на торговлю и инвестиции в Иран [14]. Китай же с 2004 г. планомерно развивает энергетическое сотрудничество с Ираном. Сотрудничество включает соглашения о взаимопонимании в энергетической сфере (2004 г.), о поддержке взаимных инвестиций (2005 г.), об инвестициях в строительство газоконденсатного завода (2005 г.), проект по исследованию нефтяного месторождения в районе Кудашт, контракты на проведение геолого-разведочных работ на нефтегазовых месторождениях Гармеар и Заваре-Кашан (2006 г.), разработку нефтегазового мес-

торожения Ядавран (2007 г.), разведку и разработку месторождения Северный Азадеган (2009 г.), покупку Китаем СПГ с месторождения Южный Парс и т.д.

Для скорейшего вхождения и закрепления на новом рынке Китай использует метод инвестиционного стимулирования. В центральноазиатских, африканских и латиноамериканских странах Китай делает значительные капиталовложения, как правило, в нефтегазодобывающую сферу, коммуникации и связь, транспортную промышленность. Некоторые исследователи считают, что Китай вынужден идти на поставку вооружения дружественным режимам в обмен на закупаемую у них нефть [15]. Более того, существуют опасения, что Китай может поставлять ракетно-ядерные технологии на Ближний Восток, чтобы гарантировать себе бесперебойность поставок нефти из этого региона [16].

Реструктуризация и интернационализация нефтяных корпораций Китая, вступление страны в ВТО, а также создание благоприятных политических условий для деятельности китайских нефтяных концернов за рубежом способствовали увеличению их конкурентоспособности и прибыли. Так, в 2012 г., согласно рейтингу журнала *Fortune* (см. табл. 1), три китайские энергетические корпорации входили в десятку крупнейших компаний мира: «Сино-

пек» занимал 5-е место с доходом \$375,214 млн, КННК - 6-е место с доходом \$352,338 млн, «Стейт Грид» - 7-е место с доходом \$259,142 млн.

К концу 2000-х гг. на «энергетическом Олимпе» сложилась ситуация, когда на первый план выходит группа незападных, государственных или полугосударственных нефтегазовых корпораций [17]. В число новых «семи сестер»* входит и КННК. Новая «семерка» компаний контролирует почти треть мирового производства нефти и газа и более трети их запасов, в то время как «старые сестры» добывают около 10% нефти и газа и владеют не более чем 3% мировых запасов углеводородов [18].

В результате активизации Китая на мировых и региональных энергетических рынках, в 2012 г. на Китай пришлось 11,7% мирового потребления нефти (484 млн т), 4,3% мирового потребления природного газа (143,8 млрд куб. м), 50,2% мирового потребления угля (1873,3 млн т нефтяного эквивалента) [19]. Внедрение Китая в мировую энергетическую систему способствовало увеличению мирового спроса и, соответственно, росту цен на энергоресурсы.

* В 1970-е гг. термином «семь сестер» эксперты объединили компании *Exxon Corporation*, *Mobil Corporation*, *Royal Dutch/Shell*, *Chevron*, *Texaco Incorporated*, *Gulf Oil Corporation* и *BP*.

Мировые институты энергетической политики и Китай

	Основные цели и задачи	Участие Китая
Институты ООН: ЮНКТАД, ЮНИДО, ЮНЭП, ЭКОСОС, ЕЭК и др.	Обсуждение широкого круга глобальных и региональных проблем, связанных с мировой энергетикой (социально-экономические, экологические и др. аспекты)	Постоянный член СБ ООН, активный участник проектов по энергетике
Мировой энергетический совет (МИРЭС)	Обсуждение социально-экономических, технических, экологических аспектов развития глобальной энергетики	Является членом. Принимает активное участие
Мировой нефтяной совет	Развитие научных и технологических инноваций в нефтяной промышленности, изучение экономических, финансовых, управленческих, экологических и социальных аспектов развития мировой нефтяной отрасли	Является членом. Принимает активное участие
Международное энергетическое агентство (МЭА)	Защита коллективных интересов промышленно развитых стран-потребителей, основную часть которых составляют нетто-импортеры	Не является членом. Программа сотрудничества с 2001 г.
Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)	Защита коллективных экономических интересов стран-экспортеров нефти	Не является членом. "Энергетический диалог" с 2005 г.
Группа независимых экспортеров нефти (ИПЕК - ИПЕК)	Защита коллективных экономических интересов стран-экспортеров нефти, не входящих в ОПЭК	Не является членом. Двустороннее сотрудничество с отдельными странами
Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ)	Развитие диалога между производителями и потребителями газа, правительствами и отраслями промышленности, связанными с газовой промышленностью	Не является членом

КИТАЙ В СИСТЕМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

Готовность КНР к глобальному сотрудничеству в обеспечении мировой и региональной экологической, энергетической, финансовой и экономической безопасности как новый акцент внешнеполитического курса, принятый на XVII съезде КПК в 2007 г., в полной мере проявилась в энергетической политике и связанной с ней политике в области глобального изменения климата.

В течение 2000-х гг. КНР стал одной из главных движущих сил или активным участником в большинстве глобальных и региональных форумов и организаций, в повестку дня которых входят энергетические вопросы (Группа восьми, Группа 77, БРИКС, АТЭС, ШОС, АСЕАН+3, АСЕАН+1). Основными задачами, решение которых КНР видит в глобальном взаимодействии, являются: совершенствование системы коллективной энергетической безопасности, защита морских коммуникаций, проти-

водействие глобальному изменению климата.

Китай активизировал свое участие во множестве правительственных и неправительственных организаций, специализирующихся на вопросах энергетики (см. табл. 2).

В универсальных энергетических организациях, которые учитывают интересы как потребителей, так и производителей энергоресурсов, Китай является не просто членом, но и активным участником (специализированные институты ООН, Мировой энергетический совет, Мировой нефтяной совет). Участие в данных структурах помогает Китаю не только налаживать энергетическое сотрудничество с другими участниками, но и корректировать собственную энергетическую стратегию.

Так, в октябре 2011 г. в Пекине состоялся Международный энергетический форум «Корректировка структуры энергетики и стратегический выбор», организаторами которого выступили Консультативная комиссия Государственного совета КНР и ки-

тайские национальные комитеты Мирового нефтяного совета и Мирового энергетического совета. На полях форума обсуждались вопросы безопасности и перспектив ядерной энергетики, роли природного газа в изменении структуры мировой энергосистемы, а также проблемы и возможности возобновляемых источников энергии [20].

Китай не является членом Международного энергетического агентства (МЭА) - организации стран-потребителей энергоресурсов, но в 2001 г. была запущена программа сотрудничества между Китаем и МЭА в области нефтяной и энергетической безопасности [21]. Кроме того, в МЭА существует программа «Глобальный энергетический диалог», куда входит и Китай.

Китай напрямую заинтересован в стабильности на мировом рынке энергоресурсов, поэтому для него важно отлаживать диалог со странами-производителями, прежде всего, в рамках Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В 2005 г. ОПЕК и Китай договорились о создании

механизма регулярных консультаций под названием «Энергетический диалог». Цель «Энергетического диалога» состоит в том, чтобы «обеспечить сбалансированные и прагматичные условия для сотрудничества и развивать постоянный обмен мнениями на всех уровнях по вопросам энергетики, представляющим взаимный интерес, в частности, по обеспечению баланса между спросом и предложением в целях поддержания стабильности рынка» [22]. Развитие диалога между Китаем и странами-членами ОПЕК призвано выявить как возможные разногласия в области поставок

нефти и газа, так и потенциал на-иболее привлекательных направлений сотрудничества.

Показателен случай сотрудничества Китая с одной из стран ОПЕК - Эквадором. В 2008 г. Эквадор объявил дефолт по облигациям на \$3,2 млрд, потеряв тем самым доступ на мировой рынок кредитования. С тех пор страна получает значительную часть средств в виде займов от Китая. Впервые в 2009 г. финансирование в размере \$1 млрд было предложено китайской компанией «ПетроЧайна» эквадорской корпорации «ПетроЭквадор». К апрелю 2010 г. китайские компании

получали треть всего экспорта нефти Эквадора. В результате, в ноябре 2013 г. в обмен на покрытие 61% от суммы \$6,2 млрд финансовых потребностей страны в 2013 г. Китай получил контроль над 90% экспорта нефти страны. Общая сумма долга сегодня составляет около \$9 млрд, что примерно равно 11% ВВП Эквадора [23]. Примечательно, что лишь малая часть экспортируемой нефти поступает в Китай, в основном она распродается на мировом рынке, большинство отправляется в США.

(Окончание следует)

1. BP Statistical Review of World Energy, June 2013.
2. China poised to become the world's largest net oil importer later this year, August 9, 2013 // U.S. Energy Information Administration - <http://www.eia.gov/today-in-energy/detail.cfm?id=12471>
3. Green GDP Accounting Study Report 2004 issued, September 11, 2006 // PRC State Council - http://www.gov.cn/english/2006-09/11/content_384596.htm
4. См.: Ушаков И.В. Экологический лабиринт. Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М., 2008. (Ushakov I.V. Ekologicheskiiy labirint. Sotsialno-ekonomicheskie aspekty prirodopolzovaniya v Kitae. M., 2008) (in Russian)
5. China to invest heavily in air pollution treatment. 19.12.2013 - http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-12/19/c_125887562.htm
6. Zhang Guobao. Vice Chairman National Development and Reform Commission, Material for the press conference of the State Council Information Office, September 13, 2005 // NDRC news - http://www.ndrc.gov.cn/xwfb/t20050913_42336.htm; Jiang Wenran. Beijing's New Thinking on Energy Security // China Brief. Vol. VI, Issue 8, April 12, 2006, p. 2.
7. Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Some Major Issues Concerning Comprehensively Deepening the Reform. Adopted at the Third Plenary Session of the 18th Central Committee of the Communist Party of China on November 12, 2013 // Information Office of the State Council of the PRC, January 2014 - http://www.china.org.cn/china/third_plenary_session/2014-01/16/content_31212602.htm
8. Даци ужань фанчжи синдун цзихуа [План действий по профилактике загрязнения атмосферы] // Гуоююань (Государственный совет КНР), 2013, 10 сентября - http://www.gov.cn/zwgk/2013-09/12/content_2486773.htm
9. China's Policies and Actions for Addressing Climate Change (White Paper) // Information Office of the State Council of the PRC, November 2012 - http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7172407.htm
10. James Tang. With the Grain or Against the Grain? Energy Security and Chinese Foreign Policy in the Hu Jintao Era. The Brookings Institution, October 2006, p.12; Xu Qinhua. China's Energy Diplomacy and its Implication for Global Energy Security // FES Briefing Paper, Beijing, August 2007 - <http://library.fes.de/pdf-files/iez/global/04763.pdf>; Пань Чжунци. Чжунго нэюань аньцюань дэ диюань чжэньчи [Энергетическая безопасность Китая в геополитике] // Гоцзи вэньти яньцзю. 2004, № 11, с. 34-45; Мэнь Хунхуа. Цюэбао нэюань аньцюань дэ чжаньлюе ии [Стратегическое значение решения энергетической безопасности КНР] // Тайпинян сюэбао. 2005, № 1. С. 12-20.
11. Мухеев В. Роль Китая в глобализирующемся мире // Отечественные записки. 2008, № 3. (Mikheyev V. Rol Kitaya v globaliziruyushchemsya mire // Otechestvennie zapiski. 2008, № 3) (in Russian)
12. Бергер Я.М. Возвышение Китая: международные аспекты // Международная жизнь, 2005, № 9. (Berger Ya.M. Vozvishenie Kitaya: Mezhdunarodnie aspekty // Mezhdunarodnaya zhizn. 2005, № 9) (in Russian)
13. Gaye Christoffersen. China's Intention for Russian and Central Asian Oil and Gas // NBR Analysis. Vol. 9, Number 2, p. 10.
14. Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Development of Iranian Petroleum Resources. The President. Executive Order 12957 of March 15, 1995. Federal Register. Vol. 60, No. 52, 1995, March 17 // The U.S. Department of the Treasury - <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/12957.pdf>
15. Jaffe A.M., Lewis S.W. Beijing's Oil Diplomacy // Survival, Spring 2002. Vol. 44, № 1, p. 126-127.
16. Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: энергетические аспекты международных отношений и безопасности. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М., МГИМО, 2007, с. 37 (Voskresenskiy A.D. «Bolshaya Vostochnaya Aziya»: Energeticheskiye aspekty mezhdunarodnykh otnosheniy i bezopasnosti. M., 2007) (in Russian); Боровский Юрий. Политизация мировой энергетики // Международные процессы. Т. 6, № 1 (16), январь-апрель, 2008, с. 22. (Borovskiy Yuriy. Politizatsiya mirovoy energetiki // Mezhdunarodnie protsessy, 2008) (in Russian)
17. Carola Hoyos. The new Seven Sisters: oil and gas giants dwarf western rivals // The Financial Times, 2007, March 12 - http://www.ft.com/cms/s/2/471ae1b8-d001-11db-94cb-000b5df10621,dwp_uuid=0bda728c-ccd0-11db-a938-000b5df10621.html
18. BP Statistical Review...
19. http://nauka.dvfu.ru/o_strukture/news/e607/
20. IEA cooperation with Asian non-member countries: oil security and emergency preparedness // IEA, 2006, p. 6.
21. China and OPEC start energy dialogue, December 23, 2005 // China Daily - http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-12/23/content_505871.htm
22. Joshua Schneyer, Nichols Medina Mora Perez. Special Report: How China took control of an OPEC country's oil // Reuters, 2013, November 26 - <http://www.reuters.com/article/2013/11/26/us-china-ecuador-oil-special-report-idUSBRE9AP0HX20131126>